

Примечание автора: Все персонажи, вовлеченные в сексуальные действия, старше восемнадцати лет. Это художественное произведение. Не ждите реализма, и вы не будете разочарованы, когда не найдете его! Наслаждайтесь!

Я всегда знал, что моя сестра любит меня. Наверное, мне не следовало удивляться, узнав, что она на самом деле влюблена в меня. В конце концов, я сам испытывал к ней чувства, которых большинство братьев обычно не испытывают к своим младшим сестрам. По правде говоря, я должен быть благодарен Лилиан за то, что она наконец заставила меня столкнуться с этими эмоциями.

С самого детства мы с Лили всегда были близки. Она мне нравится, всегда нравилась. Я никогда не отталкивал ее, чтобы заняться своими делами, вместо этого я старался включить ее в них. Мне нравилось, что она всегда спрашивала меня о разных вещах, хотела учиться у меня и выглядела такой восхищенной, когда я разговаривал с ней.

Лили всегда была очень ласковой, тепло обнимала меня и все время держала за руку, улыбаясь своей доброй и открытой улыбкой, скрашивая мой день своим солнечным настроением. Она всегда смотрела на меня снизу вверх, и это заставляло меня чувствовать себя важной персоной. Находиться рядом с ней было приятно, даже как-то странно, по-братски. Лучший способ описать это – сказать, что я чувствовал, что мое место рядом с ней.

Я не знаю многих старших братьев, которые, будь у них такая возможность, действительно предпочли бы проводить время со своими младшими сестрами. Лично мне всегда очень нравилось находиться рядом с Лили. Не все братья и сестры проявляют нежность или поддержку как данность, но со мной и Лили такого никогда не было. С самого детства мы ладили так хорошо и без особых усилий, что долгое время я был сбит с толку всякий раз, когда слышал, что другие дети дерутся со своими братьями и сестрами, чувствуют соперничество или злятся на них.

Повзрослев, мы не отдалились друг от друга. На самом деле, мы стали еще ближе. Я всего на тринадцать месяцев старше Лили, так что мы всегда учились в одной школе, хотя я был на год старше. Хорошо, что я был рядом с ней. Помимо того, что я немного стеснялся людей, до полового созревания моя младшая сестренка была довольно пухленькой, поэтому дети в школе часто придирались к ней, мерзкие маленькие ублюдки.

Лили была такой доброй и милой, такой невинной, что это действительно потрясло ее до глубины души, когда над ней смеялись без всякой причины. Она ужасно страдала, когда другие дети плохо обращались с ней, и я страдал вместе с ней. Мне было душераздирающе видеть печаль, омрачившую лицо моей милой Лили. Я умер внутри при виде этих огромных слез, стекающих по ее мягким щекам, в то время как сквозь отчаянные рыдания она спрашивала меня, действительно ли она уродливая и толстая, как говорили другие дети.

Мой пульс учащался, когда я крепко прижимал к себе свою младшую сестренку и вытирал ей

слезы, гладил ее длинные волосы и успокаивал ее, говоря ей, что она самая красивая и самая потрясающая девушка в мире, и любой, кто говорит иначе, идиот. Лили цеплялась за меня изо всех сил, вздыхая все реже и реже, пока я обнимал ее, пока она не успокаивалась. Только когда она снова улыбалась и дышала ровно, я тоже чувствовал себя лучше.

Каждый раз, когда Лили попадала в беду, я старался быть рядом с ней. Однажды меня отстранили от занятий, потому что я попал в передрагу с какими-то придурками, которые приставали к ней в столовой. Наши родители были рады, что я вступился за свою сестру, но они отругали меня за то, что я ввязался в драку, сказав, что есть другие способы разобраться во всем и бла-бла-бла. Я все это знал, но когда дело касалось моей милой Лили, мне было все равно. К сломанному носу и подбитому глазу, которые я получил в той драке, моя младшая сестренка относилась как к военным ранениям, которые после того дня возвели меня в ранг живого героя. У меня также сложилась репутация сумасшедшего, который мог покончить с собой, бросившись на троих парней покрупнее, и вроде как постоять за себя в драке. Люди, наконец, оставили Лили в покое, зная, что есть кто-то, кто серьезно относится к делу и присматривает за ней.

Некоторые изменения действительно произошли, когда наступило половое созревание, помимо очевидных физических изменений. Между мной и моей сестрой возникало новое, нехарактерное напряжение всякий раз, когда мы тусовались, а это было большую часть времени. Я бы не сказал, что это было неудобно, но это действительно было немного странно.

К тому времени, когда я начал посещать местный колледж, Лили было восемнадцать, и она училась в последнем классе средней школы. В тот момент было просто невозможно игнорировать электричество в воздухе всякий раз, когда мы были рядом. Мы все еще были очень непринужденны друг с другом, такие же нежные, как всегда, но теперь даже самый незначительный контакт между нами приобрел новую интенсивность.

Честно говоря, с тех пор, как наступило половое созревание, я начал видеть свою сестру в новом, совершенно ином свете. Детский жир Лили исчез, сменившись мягкими женственными изгибами, на которые я просто не мог перестать смотреть. Она была потрясающей, сияющей, свежей и завораживающей в своем простом, непритязательном образе красоты. Мое сердце билось быстрее всякий раз, когда я смотрел на нее, а это было в любой момент, когда я мог.

Ее сиськи были большими и круглыми, но при этом они демонстрировали лишь минимальное количество провисания, выглядя очень упругими, несмотря на их тяжелую полноту. Ее животик стал плоским, но он все еще выглядел таким восхитительно мягким, что я часто чувствовал себя вынужденным игриво щекотать ее бока, просто чтобы иметь возможность прикоснуться к нему, при этом задевая ее грудь. Ее ноги были стройными благодаря ежедневным упражнениям йоги. Ее попа была воплощением сочной округлости. Мне приходилось сдерживать свои стоны каждый раз, когда я видел одетую в шорты попку Лили. У меня кружилась голова, и мой пах оживал, когда моя сестра проходила передо мной, ее мясистые упругие ягодицы покачивались так, что у меня текли слюнки.

Но даже несмотря на то, что ее тело выглядело по-другому, моя милая Лили не изменилась, как и ее заботливые, любящие манеры. Во всяком случае, проявления привязанности моей младшей сестренки ко мне стали более частыми и интенсивными. Я не мог не чувствовать

покалывания и румянца всякий раз, когда она обнимала меня, прижимая свои пышные груди к моей груди и заставляя мои штаны прорасти заметной выпуклостью, о которую она неизменно касалась своими бедрами и промежностью. Я вздрагивал от этого и нервно смеялся, пытаясь высвободиться из ее объятий. Лили просто мурлыкала, ее руки крепче прижимали меня к ней.

Сначала я был смущен своей реакцией на великолепное тело моей милой сестры, но она, казалось, совсем не возражала. По правде говоря, я часто мастурбировал, думая о ней по ночам, после того как мы обнимались перед телевизором или проводили время вместе в моей комнате, болтая и расслабляясь, обычно лежа бок о бок на моей кровати. К тому времени, как мы желали друг другу спокойной ночи, я был неизбежно тверд, как скала.

Конечно, не помогало и то, что Лили редко надевала лифчик, когда была дома. Ее сиськи, казалось, всегда были готовы вываливаться из майки, а ее облегающие рубашки с V-образным вырезом всегда демонстрировали аппетитное количество ложбины. Если этого было недостаточно, хлопчатобумажные шорты, которые она носила по дому, были тонкими и почему-то маломерными, поэтому ее эффектная попка постоянно натягивала ткань, а ее мясистые круглые ягодички были соблазнительно очерчены и частично обнажены.

Каким бы возбужденным я ни был, каким бы красивым, соблазнительным и нежным ни была Лили, было неизбежно, что она в конечном итоге станет моей сексуальной фантазией номер один.

Я думаю, она тоже почувствовала перемену. В больших теплых карих глазах моей сестры было мечтательное выражение, когда она иногда наклоняла голову и смотрела на меня, когда думала, что я не смотрю. Она часто кусала свои сочные губы или скрещивала и разгибала ноги, сжимая бедра вместе, когда разговаривала со мной, сидя в шезлонге, пока я занимался делами в саду без рубашки. Меня немного утешило осознание того, что я не одинок в своем странном влечении.

Я часто смотрел порно в Интернете по ночам, хотя в итоге всегда представлял Лили в своей голове, когда кончал. Однажды ночью, сразу после того, как я обильно кончил, моя дверь распахнулась, и в мою комнату вошла моя младшая сестренка. Мое лицо покраснело, когда Лили беззаботно подошла и села на мою кровать прямо рядом со мной, не смущаясь моей наготой.

- Привет, Дэнни, - сказала она, беспечно, как всегда, пока я пытался прикрыть свой сочащийся, все еще пухлый член и забрызганный спермой живот своей сброшенной рубашкой. - Что ты делаешь, большой брат?

Очевидный акцент на "большом" не ускользнул от меня. На самом деле я не такой уж большой, просто на уровне среднего роста, хотя и довольно толстый.

- Какого черта, Лили?! - воскликнул я, когда она озорно улыбнулась, придвигаясь ближе ко мне, когда я неловко попятился от нее.

Она была одета для сна, на ней была моя старая выцветшая футболка Propagandhi, которая на ней больше походила на ночную рубашку, и пара хлопчатобумажных трусиков, которые я мог ясно видеть по тому, как она сидела, скрестив ноги, рядом со мной.

- Почему ты не постучала? Я был... я... э-эм...

- Расслабься, Дэн. Ты дрочил, я знаю. Было ли это круто?

- Боже, Лил! - Я чуть не поперхнулся, когда она хихикнула и пожала плечами, отчего ее большие торчащие сиськи затряслись под рубашкой.

- Я имела в виду видео, которое ты смотрел, глупыш! Дай мне посмотреть...

Прежде чем я смог остановить ее, Лили схватила мой ноутбук и увидела порно, на которое я только что дрочил. Она быстро просмотрела его, ловя несколько кадров тут и там, прежде чем мне удалось вернуть свой компьютер и выключить его. Она никак не могла не заметить тот факт, что актриса была большегрудой круглолицей цыпочкой с волосами чуть рыжее, чем каштановые локоны самой Лили.

Пока я пытался как-то преодолеть жгучий стыд, смущенно бормоча, что ей не следовало так нарываться на меня, Лили просто сидела и ждала, когда я посмотрю на нее. Я не мог, поэтому в конце концов она взяла меня за подбородок своими крошечными ручками и заставила поднять лицо вверх. Она улыбалась своей теплой, доброй улыбкой. Я сразу почувствовал себя лучше, хотя все еще был встревожен.

- Все в порядке, Дэнни. Я тоже это делаю, ты же знаешь...

- Ох, тогда ладно... это должно сделать это менее странным, Лили?

Мы оба рассмеялись, хотя и немного нервно. Моя сестра все еще ласкала мое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/53191>